

****Глава 6****

В туалетной комнате какая-то черная тень стремительно скользнула в самую глубь полумрака.

Чжуан Де стоял перед раковиной. Покончив со своей задачей, он во второй раз стер с зеркала красную краску и взглянул на часы.

— С поправкой на разницу во времени сейчас должно быть ровно четыре... Особый момент.

Он машинально потянулся за диктофоном, но, вовремя вспомнив, что находится во сне, просто снял колпачок с пишущего узла на другом конце корпуса и набросал строчку прямо на манжете.

Настенные часы в виде кошачьей головы внезапно начали бить в тот самый момент, когда Чжуан Де пытался изменить внешний вид своих новых часов. Стоило ему поднять голову, как он снова очутился в этой туалетной комнате.

«Я стоял на месте, ничего не трогал и уж тем более не подбирал с пола. Вряд ли это перенос, спровоцированный моими собственными действиями».

Чжуан Де спрятал диктофон и снова подошел к зеркалу. Из глубины стекла на него смотрел он сам — точнее, его подростковая версия в испачканной школьной форме и со следами жестоких побоев на лице.

«Ссадины и кровоподтеки изменились. Несет ли это в себе скрытый смысл?»

Задумавшись, Чжуан Де протянул руку и коснулся гладкого стекла. Под пальцами ощущалась твердая, прохладная поверхность. Никакого могильного холода, да и зеркальный двойник не спешил хватать его за руку и утягивать в зазеркалье. Обычное стекло, ничем не отличающееся от любого другого.

Пожалуй, странным было лишь одно: все отраженные в зеркале раны и синяки отзывались в теле Чжуан Де вполне осязаемой, резкой болью, словно его избили наяву.

«А что, если это зеркало пробуждает вытесненные воспоминания? Вдруг в детстве меня постоянно травили, зажимали по углам и запирали в кабинках туалетов, а моя психика в попытке защититься просто стерла этот кошмар? И я все это время ошибочно полагал, будто мои школьные годы прошли беззаботно...»

Чжуан Де крепче перехватил бензопилу и скрупулезно проанализировал свое прошлое. Подобный сценарий казался крайне маловероятным.

«Исключено. Я всегда был самым заурядным, тихим учеником. Никаких детских травм у меня нет, да и после выпуска я сразу устроился помощником воспитателя в детский сад».

К 2052 году, насколько Чжуан Де помнил из новостей, психологическая диагностика шагнула далеко вперед. Во многих сферах ввели обязательную оценку личностной модели. Для специалистов, работающих с людьми — учителей, врачей, воспитателей, — прохождение этих тестов стало жестким критерием отбора. Без идеальных показателей к детям бы его никто не подпустил.

Он тщательно прополоскал тряпку, повесил ее сушиться и, перекрыв воду, подошел к двери туалетной комнаты, чтобы осмотреть коридор.

Если личная травма исключалась, то эти искаженные воспоминания определенно принадлежали самому сновидцу. В таком случае пазл, собранный из выводов Лин Су, начинал сходиться: удушающая тревога, глубоко скрытая депрессия и внутренний раздор в этой сфере снов наконец обрели осязаемый источник.

Тем не менее крупиц информации все еще не хватало. Чжуан Де по-прежнему не понимал, что именно заставило его совершить этот пространственный скачок назад в уборную, и какая сила породила тех отвратительных тварей.

«Допустим, я — забитый подросток, ставший мишенью для издевательств. Лицо вечно в синяках, форма испорчена... В такой ситуации единственное, чего безумно хочется — это забиться в какой-нибудь тихий, безопасный угол».

Чжуан Де всмотрелся в отражение. Мальчишка в зеркале словно прятался за его собственной внешностью — хрупкий, испуганный ребенок, съежившийся под бесформенной грязной курткой.

Чжуан Де попытался примерить на себя логику этого кошмара.

«Почему именно четыре часа? Что в этом времени такого особенного?»

«Обычный циферблат не делит сутки на день и ночь. Но если допустить, что на часах четыре утра... В такое время в школе могут находиться разве что жильцы интерната. Вот только та комната с железной кроватью совсем не походила на общежитие».

«А если четыре часа дня? Для ужина рановато. Скорее всего, это время большой перемены или внеклассных занятий».

«И именно этот час становился для меня началом ежедневного ада».

«В четыре часа всегда происходит нечто ужасное. Мне нужно бежать. Спрятаться там, где они

никогда меня не найдут».

«Мне страшно. Повсюду их тени... Если меня поймают — снова будут бить. Надо бежать быстрее, укрыться, затаиться, не дышать...»

Чжуан Де медленно повернулся и посмотрел на ряд туалетных кабинок в самом конце помещения.

— Кажется, я понял.

Теперь он почти не сомневался, почему логика сна вновь зашвырнула его в эти стены.

Тем временем в другой части здания Лин Су вытащил Сун Хуайминя в коридор и с силой захлопнул за ними дверь спальни.

Буквально за пару десятков секунд мерзкая плотоядная масса успела разрастись до гигантских размеров, заполнив почти всю комнату. Железная кровать и настенные часы в виде кошачьей головы бесследно исчезли в ее зловонном чреве.

Дверь захлопнулась прямо перед носом Сун Хуайминя, едва не раздробив ему переносицу.

— Мог бы просто запереть! К чему этот грохот?!

Лин Су отпустил ручку двери и первым припустил по коридору.

— Тварь просто жуткая, у меня аж поджилки трясутся.

Сун Хуайминь глянул на его абсолютно невозмутимое лицо и подавил желание выругаться. Поспешив следом, он на ходу спросил:

— Раз страшно, чего ты там копался? Зачем под кровать полез? Нашел что-то?

— Да нет, — Лин Су мотнул головой. — На всякий случай проверил. Вдруг Сяо Чжуан там заныкался.

Сун Хуайминь лишь промолчал, выразительно приподняв брови.

Он до сих пор не понимал, с какой стати Лин Су так носится с этим пареньком. Едва поспевая

за капитаном, он выхватил табельное оружие.

— Во время тренировочных тестов у нашей группы все шло по тому же сценарию. Стоило твари сожрать одну из комнат, как она тут же пускалась за нами в погоню...

— Классический зацикленный сон, — подтвердил Лин Су. — Сюжет движется по кругу. Пока не устранишь первопричину, кошмар будет повторяться бесконечно. Собственно, поэтому люди здесь и застревают.

Лин Су ворвался в ближайшую уборную, за пару секунд проверил углы и побежал к лестничному пролету.

— Четыре часа дня — это ключевой момент.

Сун Хуайминь прибавил шаг.

— С чего ты взял, что дня? А если четыре утра?

— Когда подсознание настойчиво подсовывает нам образ спальни, это почти всегда указывает на острую нехватку базового чувства безопасности и отдыха.

Сбежав по ступеням, Лин Су свернул к очередному туалету.

— Но кровать там была заправлена идеально ровно. Значит, даже для сновидца это время не предназначалось для сна.

Он принялся методично открывать кабинки одну за другой.

— Плюс этот маркер времени не стирается ни мутацией пространства, ни фазой быстрого сна. Все указывает на жесткую привязку к графику. Четыре часа дня... Вряд ли это конец рабочего дня у взрослого человека — слишком рано. Подработка? Ночная смена? Или все-таки учеба?..

Пока он размышлял вслух, Сун Хуайминь глянул на вход в туалетную комнату и резко побледнел:

— Лин Су!

Монстр двигался в разы быстрее, чем во время тренировок. Каким-то образом эта тварь уже успела просочиться на их этаж.

Толстые щупальца намертво обвили водопроводные трубы и с глухим треском вырвали их из

стен. На потолке бешено замигали люминесцентные лампы.

Судя по всему, тварь сожрала уже половину здания. Ее колоссальная склизкая туша с трудом протискивалась сквозь узкий дверной проем, круша кафель. Из щелей в стенах и полу обильно заструилась зловонная зеленая жижа.

Их загнали в тупик.

Сун Хуайминь судорожно сжал рукоять пистолета.

— Что делать будем?!

— Спокойно, сыграем в рулетку, — Лин Су ловко перешагнул через подступающую лужу слизи.
— Для начала сходим в туалет.

— Чего?! — опешил напарник.

— Запрись изнутри, — бросил Лин Су. Он бесцеремонно запихнул Сун Хуайминя в ближайшую кабинку, а сам мгновенно юркнул в соседнюю.

Тварь явно шла по следу. Внешнее помещение уборной погрузилось во тьму, когда тварь окончательно подмяла его под себя. Лишь над кабинками едва теплились тусклые, моргающие лампы с датчиками движения.

Сквозь щель внизу двери Сун Хуайминь отчетливо видел копошащиеся, склизкие отростки. Сердце бешено колотилось в груди. Стараясь не издать ни звука, он медленно, по миллиметру, задвинул щеколду.

Лин Су тем временем вел себя так, словно действительно пришел по нужде. Из его кабинки то и дело раздавался шум сливного бачка.

К глубочайшему изумлению Сун Хуайминя, этот абсурдный маневр сработал. Услышав плеск воды за хлипкими перегородками, чудовище замерло и не предприняло попыток выломать двери, ограничившись тем, что плотно обложило выход.

Прошло несколько томительных минут, прежде чем со стороны соседней перегородки послышался негромкий стук.

— Лао Сун, закурить не найдется?

Сун Хуайминь опешил.

— Чжуан Де?! — прошипел он, едва сдерживая крик. — Ты-то откуда взялся? И вообще... с какой стати ты меня так называешь? Тоже у Лин Су нахвтался?!

Юноша, сидевший на корточках за перегородкой, послушно исправился:

— Заместитель капитана.

Сун Хуайминь тяжело выдохнул, мысленно махнув рукой на накопившиеся вопросы.

Его, ветерана сыска, вытащили с заслуженной пенсии специально под эту операцию. Ловить реальных преступников он умел виртуозно, но здесь, в зыбком пространстве чужих кошмаров, чувствовал себя совершенно беспомощным.

Лин Су хотя бы имел диплом психолога и щелкал подобные сюрреалистичные загадки как орехи. Чжуан Де, хоть и казался парнем со странностями, явно знал, что делает. Сейчас было не время для допросов.

Сам Сун Хуайминь курил давно и много, так что материализовать в кармане пачку и зажигалку не составило труда. Он уже сто лет не прятался по туалетам, как школьник. Положив зажигалку на сигаретную пачку, он неловким движением просунул их под щель перегородки.

— Держи. Хватит?

— Вполне, спасибо, — Чжуан Де бережно принял курево обеими руками.

У Сун Хуайминя уже раскалывалась голова. Потерев виски, он бесшумно припик глазом к щели в двери.

Тварь почему-то медлила. Она не ломилась внутрь, но и уходить не собиралась, продолжая тяжело ворочаться во внешнем помещении.

Раздался негромкий щелчок зажигалки.

Спустя пару секунд скрипнула дверь кабинки Чжуан Де.

Сун Хуайминь не поверил своим глазам. Парнишка действительно решил выйти наружу! Оперативник внутренне подобрался, готовый в любую секунду выбить дверь и броситься на помощь, но, всмотревшись в полумрак через щель, оцепенел.

Из-за неудачного угла обзора он мог видеть происходящее только через отражение в висящем на стене зеркале.

При тусклом мерцании ламп отразившийся в стекле Чжуан Де казался совсем юным. Мешковатая школьная форма висела на его худых плечах, бледное лицо осунулось, а растрепанные волосы почти полностью закрывали глаза.

Это был словно другой человек — загнанный в угол подросток, ставший жертвой чужой жестокости, которого медленно поглощал липкий кошмар.

В памяти Сун Хуайминя мгновенно всплыли мрачные подробности старых уголовных дел, которые ему доводилось расследовать на службе.

Тем временем Чжуан Де небрежно прислонился к косяку седьмой кабинки.

Он стоял расслабленно, почти лениво. Между его бледных пальцев дымилась сигарета. Слегка склонив голову набок, юноша спокойно разглядывал копошащуюся перед ним мерзость.

— Сказано же, занято, — тихо произнес он.

Голос его прозвучал на удивление ровно, без тени страха:

— Или уши заложило?

<http://bllate.org/book/18397/1798669>